

Голова Чи Иншуня покоилась у её шеи, от него веяло теплым дыханием, что немного согревало её озябшую от отсутствия шарфа шею. Уголки губ И Ши Сюнь дернулись: неужели ей стоит поблагодарить его?

Время тянулось медленно, они молча встречали рассвет.

Небо начало светлеть, окрашиваясь в нежно-голубой цвет, и первые лучи зари стали постепенно растекаться, пока не залили весь небосвод. Солнце смутно проглядывало сквозь дымку на восточном горизонте, лучи восходящего светила заливали багрянцем всю землю...

— Очень красиво. — Но не прекраснее тебя. — Чи Иншунь посмотрел на Ши Сюнь.

Ши Сюнь кивнула и улыбнулась. Она так давно не наблюдала столь прекрасных пейзажей. Во Франции порой стоило лишь подняться на самый верхний этаж старинного замка, чтобы увидеть подобное, но у неё никогда не было на это ни времени, ни настроения. Тогда она вечно была занята делами Тэнлин, а если и выдавалась свободная минута, засиживалась допоздна за беседой с дедушкой, так что вставать по утрам попросту не получалось.

Но сегодня в ней проснулся невиданный прежде порыв: восход солнца был так прекрасен, что ей хотелось смотреть на него снова и снова.

В чём же причина? Неужели всё из-за него... Чи Иншуня?

Солнце поднималось всё выше — такое ослепительное, такое приковывающее взгляд.

Чи Иншунь по-прежнему прижимал её к себе, протянув руку так, будто пытался поймать солнце на краю небес, но всё, до чего он мог дотянуться, было лишь воздухом. — Как похожа на тебя — блистательная. К ней так хочется приблизиться, но удержать невозможно.

Глава 37. Зарождение планов

По дороге обратно Ши Сюнь всю дорогу хмурилась, обдумывая что-то, её лицо то и дело меняло выражение.

Словно не в силах больше сдерживаться, она заговорила:

— Чи Иншунь, ты целовал меня прошлой ночью?

Ей казалось, что у неё осталось какое-то смутное воспоминание об этом.

Чи Иншунь с чувством вины отвернулся, делая вид, что полностью сосредоточен на вождении,

и собирался всё отрицать, хотя его сердце отчаянно и сбито колотилось.

— Н... нет же.

Он даже слегка заикался.

Ши Сюнь внимательно смотрела на него ещё какое-то время, прежде чем произнести:

— Значит, мне приснилось.

Она легко коснулась пальцами собственных губ: должно быть, и правда сон, ощущения казались такими зыбкими.

— Приехали.

Чи Иншунь остановил машину.

Ши Сюнь увидела их особняк, вышла из автомобиля и вернула Чи Иншуню его куртку.

— Пока, — бросила она.

— Спасибо.

Чи Иншунь был искренне благодарен ей: она, должно быть, очень устала, но всё равно согласилась составить ему компанию.

Ши Сюнь легко махнула рукой и вошла в особняк. Как же хотелось спать — нужно было как следует выспаться.

— О, вернулась? — Цаннай Сюйхань увидела входящую Ши Сюнь и поприветствовала её самым обычным тоном. — Ты ведь тоже всю ночь не спала, ступай скорее наверх.

С этими словами она допила последний глоток черного чая.

— Угу, доброе утро. Где Хуаньин?

Служанка приняла сумочку Ши Сюнь и аккуратно убрала её на место.

Сюйхань кивнула в сторону лестницы:

— Всё ещё спит.

Поднимаясь наверх, Ши Сюнь бросила взгляд на настенные часы — всего семь, неудивительно, что та ещё не встала. Она на секунду замедлила шаг: странно, с чего это Сюйхань встала так рано? Впрочем, не стоит забивать этим голову, главное сейчас — сон.

У Хуаньин проснулась ровно в девять часов, но в просторной гостиной сидела лишь Сюйхань да пара служанок, занятых уборкой. Девушка сладко зебнула:

— Что, Ши Сюнь ещё не вернулась?

— Вернулась, ушла спать, — Сюйхань перебирала в руках скрипку. — Давно не практиковалась, надеюсь, пальцы не забыли инструмент.

Хуаньин велела подать чашку кофе, чтобы взбодриться:

— Неужели королева музыки не собирается вернуться в Вету, чтобы дать сольный концерт?

Заставить её заниматься столь неблагодарным делом было бы просто смешно.

Сюйхань расслышала насмешку в её голосе, но лишь улыбнулась, оставив вопрос без ответа.

Отоспавшись, переодевшись и приведя себя в порядок, Ши Сюнь спустилась вниз — она выглядела совершенно бодрой. Ей не нужно было опасаться расспросов о том, где они пропадали ночью: она знала, что её подруги вовсе не отличались излишним любопытством.

Таких сестер в этой жизни больше не сыскать.

— Помните того наемника, которого в прошлый раз забрал Брайан? Как там дела с тем заданием?

Ши Сюнь вдруг вспомнила об этом: настало время для ответного удара, хотя бы для того, чтобы как следует напугать врагов.

— Ты бы не напомнила, я бы и забыла. Вчера, когда я вернулась домой раньше, мне позвонил Брайан.

Хуаньин опустила ногу на ногу и села прямо. Прошлой ночью Сюйхань ночевала в другом доме, а Ши Сюнь отсутствовала.

Перейдя к делу, Сюйхань отложила скрипку:

— И что он говорит?

То был, кажется, единственный уцелевший человек из Ледяных Врат? Как он выглядел, она уже и не помнила. На неприглядные вещи она обычно не тратила умственные ресурсы, чтобы те задерживались в памяти. Такая уж привычка.

— Этот наемник оказался на редкость послушным, так что можно считать, половину нашего плана мы уже выполнили, — Хуаньин принялась пересказывать слова Брайана. — Они дали этому киллеру кличку Виттер, ему девятнадцать лет, довольно забавный парень.

Они просто издевались над бедным парнем.

— Мне неинтересно слушать его досье. — Ши Сюнь потерла виски. — Значит, операция сегодня вечером?

Сюйхань хранила молчание — наступало её любимое время наблюдения за чужим представлением.

— Верно, Виттер полностью покорился и теперь работает на Люли.

В таком случае можно приводить в исполнение план столкнуть лбом чужие мечи.

Вэнь Ли и У И наверняка и не подозревали, что когда-то заплатили Ледяным Вратам огромные деньги за их убийство, а теперь обрушившиеся на них бедствия исходят от тех же самых уцелевших людей из той же самой организации.

— Что ж, давайте запасемся терпением и понаблюдаем.

Интересно, сойдут ли они с ума от ярости?

Мы оставили ту далёкую уходящую пору детства позади, и когда острые углы нашей души день за днем сглаживались, сердце становилось всё крепче и тверже. Мы упрямо запечатывали воспоминания об одиночестве в самых дальних уголках памяти, до смерти боясь, что однажды потревожив их, почувствуем невыносимую боль.

Но когда они стояли под бескрайним небом, поминая свое горькое прошлое, их вдруг осеняло: детство вовсе не рассеялось после семнадцатилетия. Стоило вернуться в эту страну, как боль вспыхнула с новой силой — так с чего же им останавливать месть и снова покорно всё сносить?

Любовь порождает одиночество. Путь возмездия выбран, и они не отступят.

— Дай мне телефон.

Ши Сюнь протянула руку, и служанка тут же почтительно подала ей аппарат.

На том конце ответили почти мгновенно.

— Брайан, это я.

— Перенесите операцию на полмесяца позже.

Ши Сюнь накручивала на палец прядь своих каштановых волос. Услышав её слова, Хуаньин на мгновение растерялась: полмесяца спустя?

— Семнадцатое ноября.

Каждое слово звучало отчетливо и веско, словно давалось с большим трудом.

Ши Сюнь закрыла телефон и встретила взглядом с растерянными глазами Хуаньин.

— Хуаньин, так будет правильно.

Долгое время Хуаньин молча смотрела на неё, а затем кивнула:

— И правда, это нужно помнить.

Что ж, семнадцатого ноября, в день годовщины смерти их матери, они оросят землю кровью своих врагов в качестве жертвы.

Это дало им мужество выживать в тяжких испытаниях, но в то же время превратило их самих в тех, кем они становиться совсем не хотели. Порой на сердце неизбежно становилось тоскливо.

— Эй, сегодня воскресенье, неужели вы хотите бездарно растратить такое прекрасное время?
— с воодушевлением спросила Сюйхань.

— Разве твой Чуцзин не должен составить тебе компанию? — Хуаньин бросила на неё косой взгляд. Разве парочки влюбленных не должны быть неразлучны?

— У него дела в студенческом совете.

Никаких жалоб в её голосе не было — проводить вместе двадцать четыре часа в сутки было бы куда тоскливее.

Ши Сюнь поднялась на ноги:

— Тогда давайте пройдемся по магазинам.

— Надеюсь, мы снова не будем изображать из себя простых смертных? — проворчала Сюйхань. Переживать подобное во второй раз уже не было никакого кайфа.

— Скучно, — покачала головой Ши Сюнь.

— Поедем по магазинам, — предложила Хуаньин.

Они так долго пробыли в Англии и до сих пор толком не покупали её любимую одежду и сумочки. К тому же выдался редкий день, когда у всех троих было свободное время.

— Отлично!

Вскоре улицы Лондона заполнились толпой спешащих людей, но три выдающиеся девушки по-прежнему прогуливались так, словно вокруг не было ни души.

Глава 38. Путешествие

Внимание всем учащимся: школа приняла решение завтра отправиться в зарубежную поездку. Пунктом назначения выбран остров Сите во французском Париже, продолжительность поездки — три дня и две ночи. Желающие поехать могут сделать это по собственному выбору, просьба тем, кто отправляется в путь, подготовиться заранее...

Голос из репродукторов разнесся по каждому уголку Калайта.

Многие ученики уже не удивлялись подобному: это было ежегодным традиционным мероприятием, к тому же все они были из богатых семей — где они только не побывали?

Класс «А» второго года старшей школы.

— Иншунь, ты поедешь в Париж? — Ваньянь Лиюэ подлетела к Чи Иншуню, едва услышав объявление.

— Понятия не имею.

Какая разница, поедет он или нет?

Цзо Юньчэнь явно проявил некоторый интерес и принялся уговаривать:

— Ой, Иншунь, поезжай давай. Пусть мы все уже бывали в Париже, но И Ши Сюнь ведь наверняка отправляется туда?

Он повернулся, пытаясь втянуть в разговор еще парочку людей.

Ши Сюнь бросила на Цзо Юньчэня беглый взгляд и ничего не ответила. Как она могла не догадаться, к чему он клонит.

— Конечно, — ответила за неё Сюйхань.

Вернуться в собственный дом — что может быть лучше.

— А братик Шэлань поедет? — У Синьюань нарочно выделила интонацией слово «братик», бросая взгляды то на Хуаньин, то на Ин Шэланя.

Хуаньин презрительно усмехнулась: до чего же та не уверенна в себе. Что ж, Синьюань, тебе суждено потерпеть сокрушительное поражение от моих рук.

— Поеду, — ответил Ин Шэлань.

Раз У Хуаньин едет, он тоже хотел отправиться следом. Но почему-то в этот момент он почувствовал легкое раздражение к У Синьюань.

— Иншунь, давай тоже поедем! — не унималась Ваньянь Лиюэ.

Чи Иншунь кивнул не из-за неё, а потому что Ши Сюнь тоже едет. Франция — это место, где она жила после отъезда из Англии.

Хуаньин холодно улыбнулась:

— Сюнь, Хуаньин, вы что, и вправду хотите отправиться в это скучное местечко под названием остров Сите?

— С чего бы?

Неужели они такие сумасшедшие? Ши Сюнь была недовольна:

— Заодно заглянем в главный особняк.

Навестить дедушку.

— М-м, соскучилась постряпне Шиси, интересно, вернулся ли он во Францию?

Сюйхань с нескрываемым изяществом потянулась и легла животом на парту, погружаясь в легкую дремоту.

Остальные переглянулись, не зная, что и сказать.

Следующий день настал быстро. Чуцзин, будучи председателем студенческого совета, по традиции толкнул перед отправлением пару дежурных речей, после чего все ученики заняли свои места в самолете. Каждому классу выделили целый пассажирский лайнер — оставалось лишь в очередной раз признать богатство Калайта.

Однако на взлетной поле стоял еще один роскошный частный самолет — их собственный.

— Чуцзин, идем с нами! — Сюйхань помахала рукой стоявшему неподалеку парню.

— Хорошо! — отозвался Чуцзин и подбежал к ним.

В итоге все четверо на глазах у изумленной толпы поднялись на борт частного лайнера. Самолет взлетел очень быстро, обогнав школьные борты.

Ваньянь Лиюэ и У Синьюань чувствовали себя отвратительно: эти девчонки в очередной раз доказали, что стоят выше них!

— Разве школьный самолет был плох? — спросил Чуцзин, обнимая Сюйхань за плечи.

— Не привыкла к толпе.

Ши Сюнь и Хуаньин теперь даже жалели, что не заказали каждый по отдельному самолету. Глядя на парочку перед ними, они отчетливо понимали, что играют роль тех самых нежелательных третьих лиц на чужом празднике жизни.

— Вы двое слишком бесцеремонны.

Сюйхань и Чуцзин, сидевшие впереди, обернулись:

— Ладно, мы сядем сзади.

С этими словами они поднялись, чтобы пересестись на другие кресла.

Ши Сюнь и Хуаньин только вздохнули: до чего же забавная парочка.

Оставалось лишь пожелать им счастья.

— Чуцзиню лучше морально подготовиться к встрече с бабушкой, — пробормотала себе под нос Хуаньин, но достаточно громко, чтобы сидевшие сзади ее услышали.

— Бабушка уже получил известие и дал согласие, — не торопясь ответила Ши Сюнь.

Кажется, он даже подгонял их обеих поскорее завести парней.

Пассажиры частного самолета закрыли глаза в надежде подремать, и лишь спустя какое-то время до них донесся голос из динамиков:

— Уважаемые пассажиры, наш самолет совершил посадку в международном аэропорту имени Шарля де Голля в Париже, пожалуйста, соберите свои вещи...

— Прилетели, — Ши Сюнь растолкала задремавшую Хуаньин.

Обернувшись, она увидела, что Сюйхань и Чуцзин тоже уже проснулись.

Вчетвером они вышли из салона самолета: во Франции оказалось еще холоднее. Девочки невольно плотнее запахнули пальто. Мы снова здесь, Париж.

Шли они с небольшой разницей по времени, так что толпа учеников из Калайта тоже уже успела покинуть трап. Нагнав свой класс, они присоединились к остальным. Это была первая встреча Ши Сюнь с Анной после прошлых событий. Ничем не выдавая своего присутствия, она вместе с Хуаньин и Хуаньин пристроилась в самом хвосте класса.

— Не забудьте надеть кольца, — Хуаньин передала Ши Сюнь и Сюйхань по абсолютно одинаковому золотому кольцу с бриллиантом, а последнее надела на собственный палец.

Эти кольца обладали огромной функциональностью и могли пригодиться в экстренных ситуациях. Главными их функциями были запись звука, видеосъемка и подача сигнала тревоги. Всё это было скрыто внутри каждого драгоценного камня — стоило лишь слегка повернуть его, как система активировалась. Кроме того, каждое из колец поддерживало связь с двумя другими: если Ши Сюнь получала какую-то информацию с помощью своего кольца, Сюйхань и

Хуаньин мгновенно получали точно такие же данные. Это золотое кольцо служило и пропуском в замок Антевия и Тано — стоит надеть его, как снять его будет невозможно без ввода специального пароля.

— Разве мы не собирались во французский замок? — удивилась Сюйхань.

Чтобы добраться до острова Сите, нужно плыть на корабле, неужели они тоже должны тащиться со всеми?

— Раз уж приехали сюда, давайте развеемся. Успеем вернуться в особняк, когда нагуляемся.

Хуаньин с гордым видом взмахнула правой рукой, демонстрируя золотое кольцо на среднем пальце.

— У Ши Сюнь есть возражения?

— Никаких.

Ши Сюнь надела темные очки.

Остров Сите состоял из двух соединенных между собой частей — острова Сите и острова Сен-Луи. Хотя во Франции у них никогда не было времени на прогулки, эти места они знали. Хуаньин была права: раз уж выдалась такая редкая возможность, упускать ее нельзя.

Самыми беззаботными выглядели они трое: оглядевшись вокруг, можно было заметить, что остальные тащили за собой чемоданы. Но разве могло быть иначе? Стоило им сделать один телефонный звонок, как из замка тотчас доставили бы всё, что им потребуется.

Выйдя из аэропорта, несколько сотен человек из Калайта собрались на одной из площадей Парижа.

— Ой, посмотри на этот замок, какой он высокий!

— Точно! Говорят, это дом французского графа Антевия. Ты же знаешь графа Антевия? Главу самого богатого и влиятельного семейства во всей Франции!

— Какая роскошь, я бы отдал жизнь, чтобы просто пожить там!

— И не говори о том, чтобы пожить — просто приблизиться к этому замку уже считается величайшей удачей в жизни!

Величественный и грандиозный древний замок возвышался прямо в Париже. Окруженный белым, как снег, покровом, он приобретал еще более таинственный вид.

Ши Сюнь, слушая разговор одноклассников неподалеку, слегка поморщилась. Сюйхань почувствовала неловкость: если эти бедняги узнают, что они сами и есть внучки графа Антевия, трудно представить, что тут начнется!

А вот горделивая осанка Хуаньин ничуть не изменилась:

— Можете даже не мечтать. Если вам посчастливилось хотя бы издали увидеть этот замок, считайте это величайшей милостью судьбы.

Услышав это, те, кто только что оживленно спорил, мгновенно притихли и уставились на загадочную У Хуаньин. А вот Ваньянь Лиюэ тут же ощетинулась:

— А сама-то ты сможешь туда войти?

Хуаньин окинула ее пренебрежительным взглядом и лишь легонько улыбнулась, ничего не ответив.

В этот момент вокруг площади один за другим затормозили несколько лимузинов, чье появление излучало столь грандиозную властность, что у зрителей перехватило дыхание. Из машин вышли десятки мужчин в строгих костюмах и слуги с багажом. Проигнорировав оцепеневшую толпу, они чеканя шаг направились прямо к Ши Сюнь, Хуаньин и Сюйхань и низко поклонились им:

— Юные госпожи, граф Антевия приказал нам доставить ваш багаж.

Едва слова затихли, как люди позади слуг аккуратно выставили их вещи.

Девушки приняли чемоданы и приветливо улыбнулись:

— Давно не виделись, управляющий Иван.

— Да, юные госпожи, давно не виделись. Желаю вам прекрасного отдыха, двери замка Антевия и Тано всегда открыты для вас.

Иван тепло улыбнулся им на прощанье и поднялся в машину.

Проводив взглядом отъезжающий автомобиль, Ши Сюнь обернулась и увидела совершенно остолбеневших одноклассников.

Ваньянь Лиюэ до боли закусила губу, переполненная обидой и злостью. И правда, связываться с этими девчонками себе дороже!

У Синьюань глубоко вздохнула, крепко сжав кулаки. Почему У Хуаньин от рождения вела себя как высокомерная принцесса? Почему все влиятельные люди знакомы именно с ней? И почему рядом с ней сама Синьюань всегда казалась ничтожной пустышкой?

В этот момент подбежал помощник Чуцзина и объявил, что можно отправляться. Сотни учеников начали рассаживаться по заранее подготовленным кораблям. На этот раз Ши Сюнь и остальные не стали отделяться от коллектива и присоединились к общей группе.

Глава 39. Совпадение

Каюты на круизном лайнере распределили так, что Ши Сюнь, Хуаньин и Сюйхань оказались за одним столиком с Чи Иншунем, Цзо Юньчэнем, Ин Шэланем, У Синьюань и Ваньянь Лиюэ. Наверное, это и называлось «встретиться на узкой дорожке».

— Ой, какие красивые золотые кольца у вас троих, совершенно одинаковые, — конечно же, украшения У Синьюань не могли не привлечь всеобщего внимания. — В них есть какой-то особый смысл?

— Дайте угадаю, — вмешался Цзо Юньчэнь, — символ дружбы?

Ши Сюнь, Хуаньин и Сюйхань молча переглянулись и одновременно кивнули. Раз дружбы — значит, дружбы, зачем тратить время на лишние объяснения, да они и не могли ничего рассказать.

— Тц, подумаешь, кольца, эка невидаль! — Ваньянь Лиюэ бросила презрительный взгляд на их украшения, хотя в душе ее привлек тончайший узор на золоте — такое мастерство явно соответствовало мировому уровню.

— И позвольте узнать, работу какого мастера вы носите? — ненавязчиво поинтересовалась У Синьюань. На вид ее тон был предельно вежливым, но в нем сквозило скрытое давление.

— Не подлежит разглашению, — холодно ответила Ши Сюнь.

Если бы они назвали правду, те наверняка умерли бы от страха.

Чи Иншунь всю дорогу неотрывно следил за И Ши Сюнь. Он не любил болтать, предпочитая молча сидеть в стороне и слушать их разговоры. Ин Шэлань и вовсе был всецело поглощен своим телефоном и лениво даже не поднимал глаз, если только не заводила разговор Хуаньин.

— Уважаемые ученики, скоро нам предстоит подъем в горы, поэтому нужно разбиться на пары. Пользуясь свободным временем, я зачитаю результаты автоматического распределения компьютером, — Анна захлопала в ладоши, привлекая всеобщее внимание. — Итак, первая пара: Цзо Юньчэнь и У Синьюань; вторая пара: Ин Шэлань и Чи Иншунь; третья пара: У Хуаньин и Цаннай Сюйхань; четвертая пара: И Ши Сюнь и Ваньянь Лиюэ...

— Быть не может! С чего это меня в пару с ней! Я отказываюсь! — Ваньянь Лиюэ первой вскочила с места, тяжело дыша от гнева.

— Эм, Ваньянь Лиюэ, это случайный выбор компьютера. К тому же школьные правила запрещают замены, — Анна поправила очки.

Ваньянь Лиюэ стояла на своем:

— Ты слышишь, Ваньянь Аньцян! Неужели ты хочешь оказаться в паре со мной?!

Ши Сюнь пожала плечами:

— Мне всё равно.

Звучало даже забавно.

— Ах ты!..

Какие же у нее планы? Ваньянь Лиюэ обессиленно рухнула на кресло: раз они останутся вдвоем, если Ваньянь Аньцян решит что-то с ней сделать, сможет ли она сопротивляться или ей останется лишь пассивно ждать участи жертвы?

— Я не собираюсь тебя убивать. — Угадав мысли Ваньянь Лиюэ, Ши Сюнь холодно усмехнулась. Убивать ее в таком месте означало лишь осквернять первозданную природу.

— Ха-ха.

Хуаньин и Сюйхань дружно рассмеялись.

— Иншунь, я хочу в пару с тобой! — Ваньянь Лиюэ прильнула к Чи Иншуню, напоминая осьминога.

Цзо Юньчэнь и Ин Шэлань с одинаковым сочувствием посмотрели на него.

— Я здесь ни при чем.

Холодность Чи Иншуня была невыносима для Ваньянь Лиюэ, и она демонстративно пересела на другой край, надувшись от обиды. У Синьюань тут же бросилась «по-дружески» утешать ее.

— Опять горы, — тихо пробормотала Ши Сюнь, но чуткий слух Сюйхань уловил жалобу.

— Сюнь, а когда это ты вообще ходила в горы?

Она точно помнила, что уже больше двух лет они никуда не карабкались.

Чи Иншунь смущенно потер нос, а на его губах заиграла незаметная для окружающих улыбка.

— А, да так, ни к чему.

Ши Сюнь заметила этот маленький жест Чи Иншуня, и на сердце у нее заскребли смутные предчувствия.

Хуаньин тем временем расстегнула чемодан:

— Давайте-ка посмотрим, что у нас тут есть полезного.

<http://bllate.org/book/21102/2142259>